

В.И. Курбатов
доктор философских наук, профессор
Института управления, бизнеса и права*

Виртуальная коммуникация, виртуальный язык и виртуальное мышление

Термин «виртуальная реальность» (от лат. Virtus — мнимый, воображаемый) был впервые введен исследователями в Массачусетском Технологическом институте в конце 70-х годов для того, чтобы маркировать специфические трехмерные макромодели для анализа различных форм информационного обмена и информационного взаимодействия¹.

Эти модели начали разрабатываться и использоваться, как при помощи персонального компьютера, так и для персонального компьютера. Более точно следует сказать, что специфические трехмерные макромодели стали разрабатываться для компьютерных сетей, прообразов единой информационной Сети. Виртуальная реальность, как подчеркивают современные исследователи, как специфическая реальность находится в формате тесного взаимодействия с социумом, со всем его социокультурным пространством². Это и есть взаимодействие виртуальной реальности с той реальностью, которой называют объективной.

Данное взаимодействие реализуется и осуществляется на различных уровнях: на индивидуальном уровне взаимодействия факторов, на уровне взаимодействия фактора с социальной группой пользователей, на уровне взаимодействия групп пользователей, на социетальном и социальном уровнях. Это взаимодействие осуществляется в самых разных сферах: в сфере повседневности, в сферах образования, самообразования и самосовершенствования, в досуговой и игровой сферах, а также во всех сферах социальной жизни: экономической, предпринимательской, политической, культурной, экологической и т.д. Виртуальная реальность является не только информационно-технологическим порождением объективной социальной реальности, но она также активно взаимодействует с последней, отражая ее запросы и потребности и активно влияя на нее.

Мы отнесем сюда социальные сети Интернета, профессиональные сети Интернета, аудиторию Интернета и Интернет-сообщества. Сюда же мы включаем социальные составляющие информационных ресурсов Интернета: информационно-коммуникативные ресурсы; интеграционные ресурсы; ресурсы социального сплочения, образовательные;

* Курбатов Владимир Иванович, e-mail: kurbashy@list.ru

¹ Глоссарий.py // www.slovari.yandex.ru.

² Иванов Д.В. Виртуализация общества. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000. // <http://www.vbooks.ru/AUTHORS/IVANOV-DV/019748.html>.

развивающие ресурсы; досуговые ресурсы; развлекательные ресурсы; ресурсы индивидуально-личностного общения; ресурсы группового общения; ресурсы профессионального общения; ресурсы отдыха и путешествий.

Виртуальная коммуникация в Интернете имеет специфические особенности, а именно: 1) Общение, через посредство компьютерной сети, происходит анонимно. 2) Сообщение в Интернете (блоге, твиттере, фэйсбуке, чате, форуме) доступно всем, соответственно все могут с ним познакомиться и ответить на него. 3) Обмен информацией осуществляется без ограничения в пространственно-временном отношении, т.е. происходит практически мгновенно вне зависимости от границ и территорий. 4) Информационный обмен осуществляется на основе всех доступных информационных ресурсов. 5) Пространством, в котором осуществляется информационный обмен и информационное взаимодействие, является информационное пространство. 6) Информационный обмен является текстовым

Виртуальный человек – это человек без границ, космополит, человек виртуального мира. Соответственно этому, вслед за исследователями, можно определить виртуального человека, как сетевого человека, человека глобальной информационной Сети. Информационный обмен, получение, усвоение и переработка информации, суть виртуальное мышление постоянно пополняется новыми значениями, смыслами, чувствами, благодаря соседству с визуальными кадрами. Соответственно этому, формируется новый вид коммуникации (виртуальная коммуникация), новый тип человека (виртуальная личность), обладающий специфическим способом мышления (виртуальное мышление) и пользующийся для этого специфическими лексическими средствами (виртуальный язык).

Обратимся, прежде всего, к виртуальному мышлению. Прежде всего, отметим основные профили человеческого мышления, под которым понимается интегральная психическая способность творчески-креативно, рационально-доказательно и обоснованно-фактически судить об окружающем мире и о себе в этом мире. Согласно многим наблюдениям и фактам, а также выводам из них, мы живем в эпоху, когда формируется совершенно новый тип мышления – символическое мышление. Этот профиль мышления многие исследователи связывают с новыми социальными практиками коммуникации, возникшими в связи с формированием глобального информационного пространства, с виртуальной реальностью, «населенной» виртуальными личностями, в целом в связи с Интернетом.

Возник и новый язык — язык Интернет-коммуникации. Это язык символов, знаков, коммуникативных формул, смайликов, специфических обозначений, сокращений, имен, ников и прочего виртуального сленга. В традиционном понимании мышление тесно связано с языком. Более того, язык – это материальное бытие мышления. Вполне обоснованно

можно формулировать тезис о том, что изменение языка, как материального бытия мышления, не могло не трансформировать и само человеческое мышление, профиль которого, напомним, ближе всего к символическому.

Отличительными признаками языка Интернет-общения являются письменный характер и гиперинтертекстуальность. Его чертами являются также спонтанность, письменный характер разговорности и знаково-символические формы. По мнению исследователей, в Интернете сложился особый язык коммуникации, особый стиль общения. Возникает «новая» орфография, отражающая варианты произношения и написания. Это касается использования некоторых буквосочетаний, редукции гласных в речи. Язык Интернета формируется и за счет самоназваний. Они создаются в соответствии с виртуальными нормами Сети.

Можно заметить, что речевые формулы Интернет-общения во многом обусловлены сложившимися нормами виртуальной культуры, но они также имеют и индивидуальный характер. Это касается и общеупотребимых форм коммуникации, и индивидуальных речевых, письменных и текстуальных ошибок. Главным для большинства пользователей является не форма (культурная норма, орфография, пунктуация, стилистика), а суть сообщения, его содержание. Кое-кто это называет свободным языком (языком, свободным от правил). Поскольку язык – это инобытие мысли, ее материальное воплощение, то можно ли говорить о свободном мышлении, т.е. мышлении, свободном от правил и законов логики, принципов аргументации и т.п. Итак, вполне обоснованно можно говорить о специфическом Интернет-дискурсе. Интернет-лексика при общении в том или ином лингвокультурном поле характеризуется расширением или сужением объема значений того или иного слова. Это явление исследователи называют семантическим сдвигом.

Многие исследователи характеризуют виртуальное сетевое мышление как мышление символическое. Отметим, прежде всего, что термин «символическое мышление» достаточно неоднозначен и зачастую наполнен различными смыслами, не совпадающими друг с другом. Так, в психиатрии символическое мышление является индикатором расстройства психики. Например, в книге В.М. Блейхера «Патологии мышления» говорится о том, что символика присуща нормальному мышлению, использующему для выражения объектов, мыслей, идей, чувств, специально разработанные системы знаков. Но иногда в роли символа выступает тот или иной объект, который приобрел в сознании людей большую аффективную значимость, выражает эмоциональный подтекст³.

³ Блейхер В.М. Патологии мышления. Киев: Здоровье. 1998. С. 45.

Символическое мышление относится к типам шизофренического мышления, когда утрированная склонность к использованию символов присуща и лицам психопатического склада, согласно чему, у них символическое мышление отличается неповторимым своеобразием и отражает присущую им аутистическую личностную позицию и в известной мере особенности течения заболевания⁴.

Это происходит тогда, когда конкретно-наглядная символика приобретает крайне абстрактный вид, который психиатры называют псевдоабстрактным. В мире такой психики схематические построения чрезмерно оторваны от реальности, а символы не служат экономности и упорядоченности процессов мышления, а выполняют роль всеисчерпывающих и всеохватывающих объяснений.

С другой стороны, в развитии науки и научного познания объективно реализуется процесс перехода объяснительных процедур с естественного языка (языка живого человеческого общения) на язык искусственный, язык символов, знаков, формул. Само теоретическое мышление приобретает знаковый, символический характер. Собственно говоря, данный переход осуществляется в рамках реализации следующих общенаучных целей: краткость описания объекта исследования, точность его описания и унифицированность его описания.

Вся современная наука базируется на искусственных символических языках и уже трудно себе представить какую-либо отрасль научного знания попытку переписать, например, школьный учебник тригонометрии, не используя ни одной формулы и символа. Соответственно этому, сформировался и особый тип научного мышления – мышления строгого, доказательного, символического. Так, известный математик Д. Пойа прямо пишет о математическом мышлении и рассуждении. Аналогичные суждения можно найти и у представителей и других «строгих» наук⁵.

Какими внешними признаками характеризуется виртуальное мышление? Исследователи подчеркивают, что виртуальное мышление провоцирует самовыражение виртуальной личности. Оно гарантирует виртуальной личности свойственную ей публичность при соблюдении ее анонимности в глобальной информационной Сети. Кроме того, Интернет формирует новый стиль самопрезентации индивида: рассказывая о себе человек, приглашает к участию в реальном, жизненном эксперименте взаимопознания и сотрудничества, сохраняя свое «истинное лицо». Интернет превращается также в универсальный способ самокоррекции личности и психологической адаптации к реальности путем публичной субъективности.

⁴ Там же. С. 47.

⁵ Пойа Д. Математическое открытие. М.: Изд-во «Наука», 1978. С. 34.

Net-мышление тесно связано с виртуальной коммуникацией и формами ее реализации. Одним из самых распространенных способов общения в Интернете стал чат (от англ. chat – дружеский разговор, болтовня). Это происходит, видимо, потому, что главный его смысл - в возможностях сохранения анонимности и бестелесности сетевого общения для самопрезентации личности. Возникла новая «культура сетевого общения».

Нам хотелось бы сформулировать следующий тезис: сетевое общение, а значит, и сетевое мышление имеет символический характер, но это обмен символами и знаками, но не смыслами. Для осмысления последнего тезиса рассмотрим суть символа. Понятие символа тесно соприкасается с такими категориями как образ, аллегория и сравнение. Первоначально символ обозначал вещественный знак, имевший тайный смысл для группы лиц, объединенных вокруг какого-нибудь культа. А.Ф. Лосев определял символ как «субстанциальное тождество идеи и вещи».⁶

Всякий символ включает в себя вещь (образ), но не сводится к нему, поскольку подразумевает присутствие некоего смысла, нераздельно слитого с образом, но ему не тождественного. Образ и смысл образуют два элемента символа, невыразимые друг без друга. Поэтому символы существуют как символы (а не как вещи) только внутри интерпретаций. В XX веке неокантианец Э.Кассирер обобщил понятие символа и отнес к «символическим формам» широкий класс культурных явлений, таких как язык, миф, религия, искусство и наука, посредством которых человек упорядочивает окружающий его хаос.⁷

Виртуальное мышление как символизм на уровне сленга является знаком того, что объекты и процессы этого взаимодействия принадлежат виртуальной реальности и не принадлежат объективной реальности. Этот знак (символ) имеет только лишь указательный смысл: он указывает на различие реальностей, но не эксплицирует их, поскольку сам по себе не наполнен никаким содержанием (смыслом), кроме отрицательного свойства типа «не принадлежит объективной реальности». Данный знак (символ) является «указателем» такой «вещи», которая не существует как объективная реальность. Потому она и есть виртуальная реальность. Такая «указательность» дает указание на «вещь», но никак не характеризует саму эту «вещь», не эксплицирует ее смысл.

Сетевое мышление тесно связано с такой характеристикой сознания виртуальной личности, как полифоничность. Полифоничность – новый феномен, отличающийся от монологичности текста (дискурса) и диалогичности «живых» обсуждений. Полифоничность как новый феномен сознания виртуальной личности связана с множественностью

⁶ Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1994. С. 76.

⁷ Кассирер Э. Философия символических форм: В 3 тт. / Пер. с нем. С.А. Ромашко. Т. 1. М.-СПб.: Университетская книга, 2002. С. 87.

интерпретаций информационных контентов и с интерактивностью коммуникативного процесса в информационном пространстве.

Другим основанием полифоничности является распределенность сознания виртуальной личности в информационном пространстве. Виртуальная личность, благодаря анонимности, имеет возможность одновременного занятия разных виртуально пространственных и личностных позиций, т.е. может одновременно участвовать в разных ветвях форума (разных форумах), порой отстаивая разные, в том числе и противоположные тезисы. Крайним выражением этого эффекта распределенности сознания виртуальной личности является «расщепление» виртуальной личности, «расщепление» ее сознания и мышления. Статистически наиболее распространенным типом человеческого мышления является вербальное (словесное, речевое) мышление. Спецификой виртуального мышления является то, что оно имеет характер текстуальности. Информационное взаимодействие, как правило, осуществляется с помощью текстовых сообщений.

В соответствии с этим, Интернет-тексты являются своеобразными фреймами знания и сегментами осмысления. Но в этом отношении текст Интернет-сообщения – это не письмо, имея в виду различие М. Маклюэном устной и письменной речи и соответственно, устного и письменного мышления⁸. Интернет-сообщение – это не речь и не письмо, соответственно чему, информационное взаимодействие в виде процесса виртуального мышления – это не речевое и не письменное мышление, а именно, текстуальное мышление, в котором текст выступает не письмом, а системой символов, знаков и образов с клишированными смыслами.

Понимание этого приводит к выводу о том, что Интернет-тексты – это не письмо в традиционном понимании. Это тексты в виде набора знаков и элементами текста являются не слова (опять же в традиционном их понимании) с их смыслами и значениями, содержанием и формой. Это некая сигнатура, общепринятая в данном формате информационного взаимодействия; это не мышление в традиционном его понимании, а скорее какие-то черновики мысли с различными отсылками к текстам или гипертексту.

Виртуальное мышление не только текстовое, оно также и гипертекстовое. Рассмотрим феномен гипертекста. Гипертекстуальность – эта особенность электронных текстов, которые являются формой информационного обмена в глобальном информационном пространстве. Суть гипертекста (в отличие от обычного текста) в том, что он, прежде всего, содержит систему ссылок на свои собственные и чужие тексты. Это означает, что носитель информации – гипертекст является не «закрытым», а принципиально «открытым» текстом.

⁸ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. / Пер. с англ. В. Николаева. М.: Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, 2003.

Гипертекстуальность характеризуется, как предельная искусственность, моделируемость «виртуального» пространства и как отсутствие телесности. Все эти характеристики могут быть рассмотрены, как возможность для построения такой социальности в пространстве компьютерно-опосредованного взаимодействия, которую можно назвать «рафинированной»⁹. Виртуальная реальность, сама, являясь результатом человеческой деятельности и сознания, существенно влияет на процесс его формирования, по-новому расставляет акценты в его составляющих, приводя к существенным изменениям и деформациям. Под влиянием виртуальной реальности происходят структурные сдвиги в рамках сознания.

Гипертекст, по сути, — это новый способ мышления в языковом отражении. Гипертекст способен к многочисленной трансформации, передвижке, к интерпретации его содержания многими способами. Гиперссылки обеспечивают возможность структурировать информацию «ломтями», связанными и в то же время относительно независимыми друг от друга. Феномен гипертекстуальности как параметр виртуального мышления связан с еще одной характеристикой «текстового» мышления. Это феномен бриколажных текстов. Термин «бриколаж» (от фр. «bricoler» — играть отскоком, рикошетом или мастерить что-либо из подручных материалов) применяется в качестве специального термина при игре на бильярде или в мяч и выражает представление о неожиданном движении. В научный дискурс понятие «бриколаж» ввел К. Леви-Строс, с его помощью он определял специфику мифологического мышления: «мифологическая рефлексия выступает в качестве интеллектуальной формы бриколажа»¹⁰.

Бриколажная логика, по мысли К. Леви-Строса, действует как калейдоскоп, составляя новое образное единство и целостность на основе обломков прежнего опыта. В работе «Первобытное мышление» он пишет о том, что бриколер — «это тот, кто творит сам, самостоятельно, используя подручные средства», и что при создании нового он «должен вновь обратиться к уже образованной совокупности инструментов и материалов, провести или переделать ее инвентаризацию»¹¹.

Таким образом, бриколаж представляет собой активность мифологического мышления в пределах уже имеющихся возможностей: мир инструментов и материалов бриколера замкнут, создание нового происходит на основе использования и структурирования подручных элементов.

Использование компьютерных технологий (а именно, перевод обычных текстов в «электронные» путем сканирования и их доступность

⁹ Поправко В.Н. Закрытое Интернет-сообщество как форма коммуникации в виртуальном пространстве // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 336. С. 52-54.

¹⁰ Леви-Строс К. Структурная антропология. М.: 1985. С. 130.

¹¹ Там же. С. 128.

через Интернет) порождает новый тип реферативно-компилятивных (мета)текстов – своеобразную мифологию Интернета. Это информационное пространство, структурированное средствами Сети, ее бриколаж. Соответственно этому, такой исследователь, как С.Л. Катречко пишет, что формируется бриколированный гипертекст, который 90-99% состоит из цитат, парафразов и целых (больших) кусков текстов других авторов¹². Бриколажная логика – характерная черта виртуального мышления.

Язык виртуального общения отличается бессистемностью использования лексических единиц, смысловая неопределенность, текстуальная незаконченность, отсутствие общепринятых интерпретаций, недискурсивный характер. Мышление такого типа отличает отрывочность, рваный стиль, отсутствие аргументации. Такое мышление можно назвать логомахией (логомахия – от греч. «логос» – слово, «махэ» – спор) – такое выражение мыслительного процесса, в котором не определен его предмет, нет общих соглашений о том, что допустимо, а что – нет, выражение мысли о том, «в чем нет существенно важного»¹³.

Курбатов В.И. Виртуальная коммуникация, виртуальный язык и виртуальное мышление. В статье рассматривается коммуникативно-информационное взаимодействие в виртуальной реальности сформировало особый вид мышления – виртуальное сетевое мышление, которое является знаково-символическим с клишированными смысловыми образами, конвенциональным, бриколажным с процессуальностью, опосредованной компьютерной коммуникацией, визуально-монтажным по форме и «месседжевым» по характеру.

Ключевые слова: мышление, виртуальная реальность, виртуальное сетевое мышление, знаково-символическое мышление, мышление, опосредованное компьютерной коммуникацией, аудио-визуальное мышление, клиповое мышление.

Kurbatov V.I. Virtual communication, virtual language and virtual thinking. Communicative and informative interaction in virtual reality formed a special kind of thinking - a virtual network thinking, which is a symbolic and semantic symbolic with clichéd images, conventional, with type of bricolage processuality, which is mediated with computer communication, visual installation in form and type of message in its nature.

Key words: thinking, virtual reality, virtual network thinking, symbolic and symbolic thinking, thinking, computer-mediated communication, audio-visual thinking, video clip thinking.

¹² Катречко С.Л. Интернет и сознание: к концепции виртуального человека // <http://www.inter.net.ru/>

¹³ Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1976.